

Данная классификация, на наш взгляд, учитывает все многообразие следов-веществ. Однако здесь видно смешение понятий запаховых следов и запаха. Теоретически все объекты «пахнут», но в практике используют лишь следы человека, выявляемые биодетекторами – собаками.

Преимущество систематизации следов, по нашему мнению, заключается в том, что, совокупно учитывая их данные, следствие получает возможность более полно судить о механизме содеянного: действиях преступников, свойствах личности и т. д. Систематизация включает и биологические объекты, следы человека (вещества, предметы). В итоге возможно большее число общих и частных версий о фактах, установление существенных обстоятельств дела.

В трехзвенной классификации следов биологические вещества (кровь, пот, иные выделения; органы и части, волосы, имеющие твердую структуру) должны занимать свое место. Они не менее важны, чем традиционные следы.

Даже краткий анализ учебников показывает, что, несмотря на еще не системное (как полагаем) изложение материала учения о следах и пробелы в нем относительно биологических веществ, эти издания объективно свидетельствуют о возрастающей роли учения о следах преступления и следах человека, особенно их комплексном характере.

В последние годы криминалисты стали уделять этим объектам гораздо больше внимания, учитывая, что следы преступления в их широком понимании намного разнообразнее следов, отображающих внешнее строение объектов. По нашему мнению, этот этап развития и совершенствования учения о следах ни в коей мере не противоречит и не умаляет положений и рекомендаций трасологии. Все многообразие следов и есть объект изучения синтетической отрасли криминалистической техники – криминалистического учения о следах [14, с. 18–20]. Его название предложил И.Ф. Крылов. Он считал, что учение о следах должно включать в себя два самостоятельных раздела: учение о следах-отображениях (отпечатках, оттисках) и учение о следах – остаточных явлениях [15, с. 51]. Соглашаясь с этим мнением, полагаем, что наполнение учения о следах новым содержанием, отражая современное состояние криминалистики, будет более полно отвечать запросам практики, способствовать повышению качества работы со следовой информацией при расследовании преступлений.

- 1 Якимов И.Н. Криминалистика: руководство по уголовной технике и тактике. М., 1925.
2. Якимов И.Н. Практическое руководство к расследованию преступлений. М., 1924.
3. Якимов И.Н. Осмотр. М., 1935.
4. Шевченко Б.И. Научные основы современной трасологии. М., 1947. С. 5–6; Его же. Теоретические основы трасологической идентификации в криминалистике. М., 1975. С. 18.
5. Криминалистика. М., 1935.
6. Криминалистика / под ред. Р.С. Белкина, Г.Г. Зуйкова. Т. 1. М., 1969.
7. Русаков М.Н. Следы преступления. Омск, 1988; Криминалистика / под ред. И.Ф. Герасимова, Л.Я. Драпкина. М., 1994.
8. Криминалистика. Т. 1. М., 1987.
9. Криминалистика / под ред. И.Ф. Пантелеева, Н.А. Селиванова. М., 1988. С. 197.; М., 1993. С. 272–274, 280–284.
10. Криминалистика : учебник / под ред. А.В. Дулова. Минск, 1998.
11. Криминалистика / под ред. А.Г. Филиппова и А.Ф. Вольнского. М., 1998.
12. Криминалистика / под ред. Н.П. Яблокова. М., 1999 ; М., 2005 ; М., 2010.
13. Андреев И.С., Грамович Г.И., Порубов Н.И. Криминалистика / под ред. Н.И. Порубова. Минск, 1997.
14. Шамонова Т.Н. О некоторых тенденциях развития криминалистической техники в современных условиях : материалы криминалист. чтений. М., 2006.
15. Крылов И.Ф. Криминалистическое учение о следах. Л., 1976.

УДК 343.98

В.П. Шиенок

О НЕОБХОДИМОСТИ СОЗДАНИЯ НОВОЙ МЕТОДОЛОГИИ БЕЛОРУССКОЙ КРИМИНАЛИСТИКИ И ПУТЯХ ЕЕ РАЗРАБОТКИ

Отличительной особенностью настоящего времени является глобальный процесс изменения общественного и индивидуального сознания, приход новых идей, новых взглядов, создающих основу для формирования мировоззрения XXI в. Этот количественно и качественно неоднородный процесс имеет свои специфические черты и особенности в разных регионах земного шара. Не является исключением в этом плане и Республика Беларусь. Основными факторами, обуславливающими специфику изменения индивидуального и общественного сознания на территории Беларуси, являются следующие:

наличие остатков некогда мощного мировоззренческого фундамента советского периода; неожиданное для большинства населения распад СССР, провозглашение новых независимых государств;

обвальная девальвация советской идеологической системы; коренные изменения в экономической модели государства; деидеологизация юридической науки, иных сфер жизни общества.

Мировоззрение – система базовых, фундаментальных идей, воззрений, принципов индивида, создающих каркас для восприятия человеком картины мира, включая определение своего места в нем. По-

этому не случайно именно мировоззрение ученого является определяющим в методологии его исследований, а система господствующих мировоззренческих идей в той или иной науке определяет ее методологию. В этом плане методология представляет собой универсальную динамичную матрицу научных исследований, ее парадигму, во многом предопределяющую объективность, полноту и эффективность научных изысканий.

Базовым мировоззрением советской школы, юридической науки в целом и криминалистики в частности, являлись положения марксистско-ленинского диалектического материализма. Для криминалистики в первую очередь речь идет о положениях материалистической теории отражения, согласно которой неотъемлемым свойством любой материи является отражение происходящих явлений и процессов. Отражение делает возможным слепообразование, благодаря чему и возможно познание событий, происшедших в прошлом, расследование преступлений. Именно поэтому совершенствование процесса поиска, обнаружения и фиксации следов преступления является важнейшей задачей криминалистики, начиная с момента ее зарождения. Для этого ученые-криминалисты активно используют достижения иных наук, интегрируют соответствующие научные знания в теорию и практику криминалистики. Данный процесс абсолютно правомерен, так как, с одной стороны, отражает объективную необходимость интеграции всех отраслей научного знания, с другой – обусловлен практическими нуждами совершенствования процесса расследования преступлений на базе научных достижений. Так, мы являемся свидетелями появления новых направлений в теории и практики криминалистики, в основе которых лежат методы естественных и технических наук (одорология, голография, фонскопия и т. д.). Это естественная тенденция развития криминалистической науки и в ближайшие десятилетия она будет продолжаться и углубляться, что связано с общим уровнем развитием науки и техники, появлением в общественном производстве новых технологий. Такое направление развития криминалистики, допуская известную условность, можно обозначить как тенденцию следования за развитием иных наук, т. е. приспособления средств и технологий общего и специального назначения к нуждам раскрытия преступлений. Это объективная тенденция, и она наиболее характерна для развития криминалистической техники, криминалистических экспертиз, индивидуальной и групповой идентификации. Гораздо в меньшем плане она затрагивает криминалистическую тактику и методику. Другим направлением развития криминалистики были и остаются собственно криминалистические научные исследования, т. е. изыскания инициированные, спланированные и выполненные по оригинальным методикам учеными-криминалистами для нужд расследования преступлений. Характерным примером таких разработок является открытие и создание дактилоскопического метода идентификации личности на рубеже XIX–XX вв.

Если проанализировать новации в советской и белорусской криминалистике за последние 50 лет, то можно увидеть, что подавляющее большинство из них относятся к криминалистической технике и отражают первую из названных тенденций развития. Речь идет об адаптации естественно-научных методов и средств к нуждам расследования преступлений (новые виды и методики проведения экспертиз, внедрение компьютерных технологий, новые средства обнаружения и фиксации информации и т. д.). Как уже говорилось, данная тенденция отражает общий прогресс научного знания и долгие годы останется объективной предпосылкой развития науки о расследовании преступлений. Что касается криминалистической тактики и методики, ситуация здесь в гносеологическом плане не столь благоприятная, как с техникой и другими криминалистическими теориями. Личный опыт автора свидетельствует, что соответствующие современные научные разработки в области тактики и методики обычно в большей или меньшей степени дублируют аналогичные разработки советского времени, меняется лишь нормативно-правовая основа, правовая терминология, эмпирические материалы. Такое положение свидетельствует о застойных явлениях в науке, чему способствует устаревшая методология юридической науки в целом и криминалистики в частности.

Методология современной науки в Беларуси строится на советских материалистических воззрениях, констатирующих господство материального над идеальным, материи над сознанием, тела над духом. Человек понимается как своеобразный биоробот, в основе которого лежат физиологические потребности, а также потребности среды существования. Речь идет о формальном изменении названия метода материалистической диалектики на всеобщий диалектический метод. Именно с этих позиций разрабатывали тактику и методику расследования преступлений в советское время, с этих же позиций разрабатывают эти проблемы и сейчас.

Любое расследование преступления представляет собой деятельность одних людей, направленную на познание события, цепи событий, вызванных деяниями иных людей, осуществляемую в определенном государством порядке. Ключевым моментом этого специального процесса познания является установление виновных лиц, т. е. тех, кто ответственен за то, что криминальное событие произошло. Таким образом, центральным звеном любого расследования, а соответственно методики и тактики расследования, как разделов криминалистики, является человек, который в зависимости от конкретных жизненных ситуаций и правовых норм может иметь различный правовой и социальный статус. Однако в криминалистике, как и в иных юридических науках, речь о человеке не идет. Используется множество специальных терминов, которые ограничивают и искажают мировоззрение ученых и практиков, научный поиск, снижают эффективность его результатов.

Необходимо начать целенаправленное комплексное исследование человека как биосоциального существа с позиций решения задач криминалистики и иных прикладных юридических наук. Новое пони-

мание сути человека, его основных систем, закономерностей человеческой жизни со всей очевидностью позволит найти новые подходы к разработке тактики и методики расследования преступлений, поскольку центральным звеном любого расследования является человек.

Однако за пределами научного поиска остается великое множество феноменов человека, например, интуиция, ясновидение, телепатия, которые многие годы отвергаются официальной наукой по причине ограниченности ее методологии. Но история и современность знает множество фактов, связанных с выдающимися личностями, обладавшими сверхспособностями. Так, в настоящее время по наиболее сложным резонансным уголовным делам правоохранительные органы и иные участники уголовного судопроизводства обращаются к ясновидящим для определения направления расследования, проверки версий, отыскания следов и т. д. Это остается за рамками официального уголовного процесса, не афишируется, но существует. Думается, настало время взяться за исследование феноменов человека и открыть новую страницу в развитии белорусской криминалистики.

Первый и наиболее важный момент в этом вопросе – принятие нового взгляда на человеческое существо как на единство души и тела, что расширит горизонты научных изысканий.

Создание основ новой методологии – комплексная междисциплинарная проблема, которая не может быть решена в рамках одной научной дисциплины. В данном случае речь идет о стратегических комплексных научных исследованиях, объединяющих специалистов в области криминологии, криминалистики, теории оперативно-розыскной деятельности, судебной психологии, уголовного права и процесса, пенитенциарной системы. Цель таких исследований – комплексное изучение человека под углом зрения задач уголовного судопроизводства. Сверхзадача таких исследований – вскрытие глубинных причин, вызывающих у человека желание и решимость совершить преступление, разработка средств и методов по их нейтрализации, методик моделирования личности преступника и механизма совершения преступления. Отдельные направления исследований – создание принципиально новых методов тактики коммуникации следователя с подозреваемыми, обвиняемыми, свидетелями, а также методов изучения и оценки следственной ситуации, планирования расследования и принятия решений по уголовному делу. Все указанные направления научных исследований базируются на новом понимании человека, его места и роли в мироздании, более полном раскрытии способностей и возможностей человеческих существ.

В связи со сказанным следует остановиться на комплексе организационных проблем, стоящих перед белорусской криминалистикой и являющихся мощным сдерживающим фактором развития любой науки.

Во-первых, в стране отсутствует государственная стратегия развития криминалистики и иных прикладных юридических дисциплин (теория оперативно-розыскной деятельности, криминология и т. д.). Во-вторых, процесс реформирования организационной модели белорусской науки, а также системы образования носит перманентный характер, начало которому положила так называемая «перестройка» середины 80-х гг. прошлого века. Непрерывное реформирование науки в отсутствие внятной государственной стратегии ее развития является дестабилизирующим ее организацию фактором. Характерный пример последнего времени – введение ВАК Беларуси новой номенклатуры научных специальностей, которая разрывает сложившиеся годами междисциплинарные связи. Так, с 2013 г. криминалистика и уголовный процесс относятся к разным научным специальностям. В-третьих, продолжающаяся организационная реформа системы МВД (создание самостоятельного Следственного комитета, планируемое отделение ГЭК МВД Республики Беларусь в самостоятельную структуру, изменения в учебных программах и т. д.) создала реальную угрозу для существования ведущей школы криминалистики на базе Академии МВД Республики Беларусь.

В заключение следует отметить, что в рамках настоящей статьи затронуты лишь стратегически важные проблемы развития национальной школы криминалистики без углубленного анализа путей и способов их решения. Первоочередной задачей является сохранение творческого потенциала белорусских криминалистов, в том числе за счет принятия и развития нового научного мировоззрения.

УДК 343.985.7

М.П. Шруб

КРИМИНАЛИСТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ЛИЧНОСТИ ЖЕНЩИН, ВОВЛЕЧЕННЫХ В ОКАЗАНИЕ СЕКСУАЛЬНЫХ УСЛУГ В БЕЛАРУСИ

Под проституцией (от лат. *prostare* – продаваться публично) обычно понимается вступление за плату в случайные, внебрачные сексуальные отношения, которые не основаны на личной симпатии либо влечении. Анализ и обобщение многочисленных признаков данного социального явления позволяют выделить среди них два наиболее существенных, принципиальных для проституции: безличный (отчужденный) и возмездный (платный) характер сексуальных отношений. Совокупность этих двух критериев позволяет отграничить проституцию от корыстных супружеских отношений, например брака по расчету, и от внебрачных сексуальных связей, в том числе беспорядочных и многочисленных, основанных на личных симпатиях и влечениях (например, получающих все большее распространение в подростковой и молодежной среде безличных, отчужденных, но бескорыстных контактов) [3, с. 372; 4, с. 173].